

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2189/2012* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф.А., представлен адвокатом Ириной Бирюковой
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	9 августа 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 17 августа 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	выдача в Узбекистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности претензии
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; недопустимость принудительного возвращения; произвольное содержание под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; пункт 2 а) статьи 5; пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Марго Ватервал, Сара Кливленд, Бамариам Койта, Марсия В.Х. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Оливье де Фрувиль, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

*** Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша содержится в приложении к настоящим Соображениям.

1.1 Автор сообщения является Ф.А., гражданин Узбекистана, 1990 года рождения. На момент представления сообщения автору угрожала выдача по уголовным обвинениям в Узбекистан. Он утверждает, что в случае его выдачи Российская Федерация нарушит его права, предусмотренные статьями 7 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом Ириной Бирюковой.

1.2 17 августа 2012 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, проинформировал автора о том, что он принял решение не направлять просьбу о принятии временных мер защиты и, следовательно, не просить государство-участник воздерживаться от его выдачи в Узбекистан до рассмотрения его сообщения. 1 октября 2012 года автор был выдан в Узбекистан, где он был осужден за мошенничество, грабеж и убийство и приговорен к 18 годам лишения свободы.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является спортсменом-каратистом. Его отец и брат возглавляли Федерацию карате города Ташкента в Узбекистане. В неустановленную дату автор дал интервью в связи с его участием в чемпионате мира по каратэ и отметил, что без помощи родителей он не смог бы принять участие в турнире. В 2009 году брат автора дал интервью узбекскому телеканалу. Он критиковал узбекские власти за их нежелание оказывать финансовую поддержку спортивным организациям и за нецелевое использование выделенных им средств. Впоследствии брат был задержан на два дня и получил угрозы от властей, а нескольким узбекским спортсменам, включая автора сообщения, было запрещено участвовать в международных турнирах. Автор утверждает, что власти не подвергали его в то время физическому насилию только потому, что он был несовершеннолетним. В 2011 году брат автора вновь публично выступил с критикой властей. В результате против него были сфабрикованы обвинения в мошенничестве, и он был приговорен к девяти годам лишения свободы. Автор утверждает, что его брат был вынужден признаться в своей вине под давлением должностных лиц; однако в результате его жалоб против должностных лиц не было возбуждено ни одного уголовного дела по факту нанесения телесных повреждений в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

2.2 Автор сообщения проживал в Москве с 2009 года и регулярно выезжал в Узбекистан². 22 февраля 2011 года Отделение внутренних дел Яккасарайского района города Ташкента заочно предъявило автору обвинение в мошенничестве на основании статьи 168 (3) Уголовного кодекса. 23 февраля 2011 года Яккасарайский районный суд также заочно вынес постановление о его заключении под стражу по обвинению в мошенничестве. 5 ноября 2011 года автор был задержан в Москве на основании международного ордера, выданного Узбекистаном. 7 ноября 2011 года прокуратура Пресненского района Москвы вынесла постановление о его заключении под стражу в ожидании выдачи со ссылкой на решение Яккасарайского районного суда от 23 февраля 2011 года. Районный прокурор 28 декабря 2011 года просил продлить срок его содержания под стражей до выдачи на шесть месяцев до 5 мая 2012 года. В тот же день Пресненский районный суд удовлетворил ходатайство. 4 июля 2012 года Московский городской суд оставил решение по апелляции в силе. 13 февраля 2012 года районный суд продлил срок содержания автора под стражей еще на шесть

¹ Автор был выдан в Узбекистан 1 октября 2012 года после представления первоначального сообщения.

² Согласно решению Федеральной миграционной службы от 16 марта 2012 года, автор сообщения, проживавший в Москве без регистрации в качестве мигранта с 24 ноября 2010 года, нарушал тем самым миграционное законодательство.

месяцев до 5 ноября 2012 года. 4 июля 2012 года Московский городской суд оставил решение по апелляции в силе³.

2.3 9 декабря 2011 года Генеральная прокуратура Узбекистана обратилась с просьбой о выдаче автора по обвинению в мошенничестве. Генеральная прокуратура России 30 марта 2012 года удовлетворила запрос о выдаче, в частности на основании заверений запрашивающей стороны в том, что автор не будет подвергаться пыткам или бесчеловечному обращению по возвращении в страну происхождения. Автор обжаловал это решение, заявив, что он может быть подвергнут пыткам и бесчеловечному обращению в Узбекистане. 9 июля 2012 года Московский городской суд отклонил его апелляцию как необоснованную, в частности на основании заверений Узбекистана. Автор обжаловал это решение, сославшись на международные источники, подтверждающие широко распространенную и систематическую практику пыток в Узбекистане, и выводы Европейского суда по правам человека о том, что заверения не следует рассматривать как достаточные гарантии в отношении угрозы применения пыток, если запрашивающее государство прибегает к пыткам на широкой и систематической основе. 13 августа 2012 года Верховный суд оставил в силе решение городского суда по апелляции.

2.4 29 декабря 2011 года автор подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца в Российской Федерации. 16 марта 2012 года Управление Федеральной миграционной службы по городу Москве отклонило его ходатайство, в частности на том основании, что он не обосновал свое утверждение о том, что подвергнется пыткам в Узбекистане, и что он подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца только после задержания до выдачи, а не в течение 24 часов после пересечения границы Российской Федерации, как того требует Федеральный закон «О беженцах». Автор подал апелляцию 3 мая 2012 года, утверждая, что дипломатические заверения, данные узбекскими властями, не обеспечивают достаточной защиты от опасности подвергнуться пыткам. 7 июня 2012 года Федеральная миграционная служба отклонила его апелляцию. 13 июля 2012 года автор подал еще одну апелляцию в Басманный районный суд города Москвы. На момент подачи апелляции разбирательство еще не было завершено.

2.5 19 августа 2012 года в отдельном представлении автор сослался на Протокол к Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Пункт 1 статьи 62 Минской конвенции предусматривает, что лицо, взятое под стражу в ожидании выдачи, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение одного месяца со дня взятия под стражу. Соответствующим Протоколом в это положение были внесены поправки, продлившие этот срок до 40 дней. Поскольку Узбекистан не ратифицировал Протокол, на него, по мнению автора, распространяются требования первоначального варианта статьи 62 (1) Минской конвенции. В данном случае запрос о выдаче был получен 9 декабря 2011 года, т. е. более чем через месяц после того, как автор был взят под стражу 7 ноября 2011 года. Следовательно, автор должен был быть освобожден 7 декабря 2011 года. Однако автор постоянно содержался под стражей, и срок его содержания под стражей дважды продлевался на шесть месяцев.

³ Согласно решению Московского городского суда от 4 июля 2012 года, адвокат автора оспорил решение суда от 3 мая 2012 года о продлении срока его содержания под стражей на том основании, что, в частности, суд не указал, какие конкретные меры по выдаче, которые принимаются и будут приняты до 5 ноября 2012 года, оправдают продление срока содержания автора под стражей на столь длительный период времени; что Минская конвенция регулирует вопросы выдачи до вынесения постановления о выдаче, но не до момента выдачи лица; что в статье 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не оговариваются обстоятельства продления содержания под стражей до выдачи после получения запроса о выдаче и вынесения постановления о выдаче; что запрос о выдаче был получен из Узбекистана более чем через месяц после задержания автора в нарушение Минской конвенции и конституционных прав автора; и что поэтому автора следует освободить.

2.6 1 октября 2012 года автор был выдан в Узбекистан, в то время как производство по его ходатайству о предоставлении статуса беженца еще не было завершено.

Жалоба

3.1 В своем первоначальном представлении автор утверждает, что его выдача из Российской Федерации в Узбекистан подвергнет его опасности применения пыток, что противоречит статье 7 Пакта, поскольку он будет вынужден признать свою вину за преступление, которое он не совершал. Он утверждает, что является жертвой преследований по политическим мотивам. Ложные обвинения в его адрес, судьба его брата, сообщения о широком применении пыток в Узбекистане и тот факт, что он достиг совершеннолетия, повышают опасность того, что он подвергнется пыткам. Кроме того, он будет арестован сразу же по прибытии в Узбекистан в свете решения от 23 февраля 2011 года о его задержании.

3.2 Автор далее подчеркивает ограниченность сферы применения и, следовательно, неэффективность постановления № 11 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 июня 2012 года, в соответствии с которым обжалование решения об отказе в предоставлении статуса беженца должно иметь приостанавливающее действие при выдаче. Он утверждает, что это решение является обязательным только для судов общей юрисдикции, в то время как выдача осуществляется Генеральной прокуратурой и Федеральной службой исполнения наказаний. Он утверждает, что выдача может быть отложена до тех пор, пока его статус беженца не будет определен, только если Комитет направит просьбу о принятии временных мер защиты.

3.3 В своем представлении от 19 августа 2012 года автор также утверждает о нарушении статьи 9 Пакта, поскольку он постоянно содержался под стражей в период между его арестом 5 ноября 2011 года и выдачей 1 октября 2012 года, несмотря на то, что Узбекистан не направил запрос о выдаче в течение одного месяца после его задержания, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 62 Минской конвенции.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 19 декабря 2013 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно отвергает утверждения автора как необоснованные. Оно отмечает, что в соответствии со статьей 464 (1) (2) Уголовно-процессуального кодекса выдача не допускается, если лицу, в отношении которого поступил запрос от иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям. Согласно пункту 10 постановления Пленума Верховного суда № 11 от 14 июня 2012 года, условия и основания для отказа в выдаче предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом, соответствующими законами и международными договорами, ратифицированными государством-участником. В соответствии со статьями 10 (1) и 12 (4) Федерального закона «О беженцах» и статьями 32 и 33 Конвенции о статусе беженцев лицо, которому Российской Федерацией предоставлен статус беженца или убежище и в отношении которого получен запрос о выдаче, не может быть выдано государству при сохранении в данном государстве обстоятельств, на основании которых было принято решение о предоставлении статуса беженца или убежища. В соответствии с пунктами 11 и 12 постановления Пленума Верховного суда лицо не подлежит выдаче в случае, если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью согласно законодательству запрашивающего государства и такое государство не предоставит достаточных, по мнению государства-участника, гарантий того, что наказание в виде смертной казни не будет приведено в исполнение, что соответствует статье 2 Европейской конвенции о правах человека и статье 11 Европейской конвенции о выдаче. Такие гарантии включают правовые положения, запрещающие смертную казнь, и заверения компетентных органов. Судам необходимо иметь в виду принцип недопустимости принудительного возвращения, закрепленный в статье 7 Пакта и статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Органам

прокуратуры государства-участника следует проверить отсутствие возможных оснований для применения пыток, смертной казни, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или преследования в запрашивающем государстве. При такой оценке следует принимать во внимание как общее положение в области прав человека в запрашивающем государстве, так и индивидуальные обстоятельства.

4.2 Московский городской суд рассмотрел и отклонил апелляцию автора на решение Генеральной прокуратуры об удовлетворении запроса о выдаче. Он установил, что автор был обвинен в двух преступлениях по пункту 3 а) статьи 168 Уголовного кодекса Узбекистана, что равносильно преступлению по пункту 4 статьи 159 Уголовного кодекса России, наказуемому лишением свободы на срок до 10 лет. В соответствии со статьей 462 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 56 Минской конвенции договаривающиеся стороны должны выдавать друг другу по запросу лиц, находящихся на их территории, с целью «привлечения их к уголовной ответственности» или исполнения наказания. Государство-участник и Узбекистан являются участниками Минской конвенции. Срок давности для возбуждения уголовного дела в отношении автора не истек в соответствии с российским или узбекским законодательством. Автор сообщения является гражданином Узбекистана и не обращался с просьбой о предоставлении российского гражданства. Его ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено. Российские суды рассмотрели его утверждения о пытках и преследованиях в случае возвращения в Узбекистан и отклонили их как необоснованные. Автор подвергается судебному преследованию за преступление по общему праву, которое не является политически мотивированным. Он не подвергался дискриминации ни по каким признакам.

4.3 Обращаясь с запросом о выдаче автора, Прокуратура Узбекистана заявила, что он будет подвергнут судебному преследованию в соответствии с национальным законодательством и международными договорами, ратифицированными Узбекистаном. Он не будет подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, и его право на защиту, в том числе с помощью адвоката, будет гарантировано. Он не будет выдан третьей стране, подвергнут судебному преследованию или осужден за совершение преступления до его выдачи без согласия государства-участника. Он сможет свободно покинуть страну после завершения судебного разбирательства и отбытия наказания. Нет никаких оснований сомневаться в этих заверениях. Узбекистан является участником ряда международных договоров, в том числе Пакта и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Генеральный прокурор Узбекистана предоставил дополнительные гарантии того, что автор не будет подвергаться преследованиям по признаку расы, религии, национальности или политических убеждений; что он не будет подвергаться пыткам, насилию или любому другому виду бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; что его право на защиту будет обеспечено, в том числе с помощью адвоката; и что он будет привлечен к ответственности в соответствии с узбекским законодательством.

4.4 Государство-участник отвергло довод автора о том, что он подвергнется пыткам и преследованиям, поскольку, согласно международным докладам, это широко практикуется в Узбекистане. Московский городской суд установил, что эти утверждения не были подкреплены доказательствами и противоречили заверениям, данным Узбекистаном. Верховный суд 13 августа 2012 года оставил эти выводы в силе. Верховный суд установил, что запрос о выдаче и решение о выдаче соответствовали как Минской конвенции, так и Уголовно-процессуальному кодексу.

4.5 Кроме того, миграционные власти и Басманный районный суд Москвы отклонили ходатайство автора о предоставлении ему статуса беженца. Суд установил, что автор подал свое ходатайство только после задержания сотрудниками правоохранительных органов, тогда как, согласно пунктам 1) и 2) статьи 4 Федерального закона «О беженцах», такое ходатайство должно было быть подано при пересечении границы Российской Федерации. Суд также установил, что автор не смог обосновать угрозу преследований в случае возвращения в Узбекистан. Он также

принял во внимание тот факт, что Узбекистан ратифицировал шесть договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и регулярно представляет периодические доклады об их осуществлении. В этих обстоятельствах суд пришел к выводу, что выдача автора в Узбекистан не поставит его жизнь под угрозу. 6 февраля 2013 года Московский городской суд оставил в силе решение по апелляции.

4.6 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что выводы национальных судов опровергают утверждения автора о нарушении статьи 7 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 2 апреля 2015 года автор представил комментарии по замечаниям государства-участника. Он подтвердил свое утверждение о том, что в ходе процедуры выдачи и процедуры предоставления статуса беженца он представил достаточно свидетельств, чтобы доказать, что его выдача в Узбекистан подвергнет его опасности применения пыток. Он отмечает, что производство по ходатайству о предоставлении статуса беженца и рассмотрение в суде решения о его выдаче были проведены чисто формальным образом и что его утверждение о том, что он будет подвергнут пыткам в Узбекистане, не было рассмотрено вообще.

5.2 Кроме того, автор утверждает, что дипломатические заверения, данные Узбекистаном, должны были быть отвергнуты как ненадежные из-за широкого и систематического применения пыток в стране, о чем с 2003 года сообщали органы Организации Объединенных Наций⁴ и Европейский суд по правам человека⁵.

5.3 Автор утверждает, что он должен рассматриваться в качестве беженца «на месте»⁶. Он поясняет, что подал ходатайство о предоставлении убежища, когда узнал, что в Узбекистане против него сфабриковано уголовное дело. Как он указал в своей апелляции в Басманный районный суд, имеются доказательства того, что 14 января 2011 года он посетил Российскую Федерацию, что также было указано в решении об отклонении его ходатайства. Он был обвинен в совершении преступления в Узбекистане в период с 18 по 22 февраля 2011 года, т. е. в то время, когда он проживал в Российской Федерации. Поэтому обвинения против него были сфабрикованы в Узбекистане, и он опасается, что расследование будет неполным и предвзятым. Государство-участник проигнорировало эти обстоятельства.

5.4 Автор ссылается на пункт 26 постановления Пленума Верховного суда от 14 июня 2012 года, согласно которому вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче по смыслу статьи 463 Уголовно-процессуального кодекса разрешается исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия такого решения. Хотя автор был выдан 1 октября 2012 года, судебное заседание по его апелляции на решение об отклонении его ходатайства о предоставлении статуса беженца состоялось только 2 ноября 2012 года. Таким образом, он был выдан в Узбекистан, когда в Российской Федерации не завершилось производство по его ходатайству о предоставлении статуса беженца.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 30 июля 2015 года государство-участник подтвердило свои предыдущие представления. Оно добавляет, что Генеральная прокуратура Узбекистана направила в неустановленный срок дополнительный запрос о выдаче, в

⁴ Внимание обращается на E/CN.4/2003/68/Add.2, CCPR/C/UZB/CO/3 и CAT/C/48/D/444/2010, пункт 13.6.

⁵ Внимание обращается на дело *Якубов против России*, заявление № 7265/10, решение от 8 ноября 2011 года, пункт 99, и дело *Низомхон Джураев против России*, заявление № 31890/11, решение от 3 октября 2013 года, пункты 132–133.

⁶ Внимание обращается на *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца* Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 2011 год, пункты 94–95.

соответствии с которым автора разыскивали по обвинениям в убийстве и грабеже при отягчающих обстоятельствах по статьям 97 (2), 25 и 164 (4) Уголовного кодекса Узбекистана. Принимая решение о выдаче автора сообщения, национальные власти учитывали тот факт, что Узбекистан является участником международных договоров, включая Пакт и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также заверения Узбекистана в том, что автор не будет подвергаться преследованиям, пыткам, насилию или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению; что его право на защиту будет обеспечено, в том числе с помощью адвоката; и что он будет привлечен к ответственности в соответствии с узбекским законодательством. Утверждение автора о том, что у него было алиби на указанный период, не рассматривалось в ходе процедуры выдачи, поскольку установление вины является исключительной прерогативой узбекских компетентных органов. В соответствии с частью 6 статьи 463 Уголовно-процессуального кодекса в ходе судебного рассмотрения решения о выдаче суд не обсуждает вопросы виновности лица, принесшего жалобу, ограничиваясь проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству Российской Федерации и международным договорам, участником которых она является.

6.2 Утверждение автора о том, что он подвергнется пыткам и бесчеловечному обращению и что уголовное разбирательство в отношении него в Узбекистане носит политически мотивированный характер, не подкрепляется доказательствами; возможно, эти надуманные утверждения понадобились ему для того, чтобы избежать уголовной ответственности в Узбекистане. С другой стороны, его утверждения были тщательно изучены компетентными органами и судами в ходе процедуры выдачи и рассмотрения его ходатайства о предоставлении статуса беженца и не были подтверждены. Необоснованность его утверждений подтверждается обстоятельствами его осуждения и назначенным в Узбекистане наказанием, о которых узбекские власти сообщили государству-участнику. 6 июня 2015 года Ташкентский городской суд признал автора виновным в убийстве, грабеже и мошенничестве в соответствии со статьями 97 (2), 25, 164 (4) и 168 (3) Уголовного кодекса Узбекистана и приговорил его к 18 годам лишения свободы. В результате амнистии срок его тюремного заключения трижды был сокращен на четверть. 6 февраля 2015 года он был переведен в другую колонию. Он проходил регулярные медицинские осмотры. Никаких проблем со здоровьем выявлено не было. Ни автор, ни его родственники не подавали жалоб в течение всего срока лишения свободы. Автор получил 16 краткосрочных и 6 длительных свиданий с родными. Никакого насилия или психологического давления не применялось.

6.3 В свете вышеизложенного государство-участник делает вывод о том, что в Узбекистане с автором обращались гуманно. Он был переведен в колонию с более мягким режимом и отбывает там срок лишения свободы. Нет оснований полагать, что после выдачи автора в Узбекистан он подвергся пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию.

Дополнительные материалы, представленные автором

7.1 25 октября 2015 года автор отметил, что процедура определения статуса беженца и судебного рассмотрения решения о его выдаче Узбекистану носили формальный характер. Он добавляет, что в ходе рассмотрения решения о его выдаче угроза жестокого обращения в Узбекистане не получила должной оценки.

7.2 Ссылаясь на ежегодный доклад организации «Международная амнистия» за 2014–2015 годы, автор подчеркивает, что применение пыток сотрудниками правоохранительных органов широко распространено в Узбекистане и что принудительно возвращенные туда лица подвергаются реальной угрозе применения пыток и других форм жестокого обращения. Власти продолжают отрицать сообщения о пытках и не проводят эффективного расследования, не соблюдают действующие законы и гарантии и не принимают дополнительных мер по предупреждению пыток. Система независимого мониторинга для инспектирования всех мест содержания под

стражей отсутствует, а НПО лишены возможности проводить мониторинг тюрем⁷. Автор подчеркивает, что эта информация является объективной и независимой, в то время как представления государства-участника основаны на информации, предоставленной Узбекистаном, который является заинтересованной стороной.

7.3 Что касается его посещений в тюрьме, то автор отмечает, что государство-участник не уточнило, какие именно лица посещали его и имели ли они опыт эффективного контроля за выполнением заверений Узбекистана; государство-участник также не предоставило гарантий того, что эти лица смогут беседовать с автором в конфиденциальной обстановке. Отсутствует механизм, позволяющий подавать жалобы через посещавших их официальных лиц или разрешающий им неограниченный доступ в места лишения свободы. Нет никаких доказательств того, что дипломаты государства-участника в Узбекистане, если даже они посещали автора в тюрьме, обладают необходимым опытом для наблюдения за выполнением данных Узбекистаном заверений и что автор может общаться с ними конфиденциально и без свидетелей. Между государством-участником и Узбекистаном нет соглашения, которое позволяло бы отслеживать выполнение заверений, устранять нарушения или выявлять виновных и привлекать их к ответственности.

7.4 Автор далее ссылается на выводы Европейского суда по правам человека о том, что дипломатические заверения стран, в которых, согласно надежным источникам, широко и систематически применяется жестокое обращение, не могут рассматриваться в качестве достаточной гарантии защиты от опасности жестокого обращения⁸. В таких случаях национальные суды должны критически оценивать дипломатические заверения и другую подобную «информацию из официальных источников»⁹.

7.5 Что касается обязательства узбекских властей предоставить доступ дипломатам государства-участника к автору сообщения в тюрьме, то автор утверждает, что такой контроль не может считаться достаточным по следующим причинам. Во-первых, Генеральная прокуратура Узбекистана не предоставила никакой информации и гарантий в отношении конфиденциальности встреч между автором и российскими дипломатами. Во-вторых, не существует эффективного механизма наблюдения за состоянием здоровья автора в тюрьме, поскольку власти Узбекистана не предоставили никакой информации о наличии независимых медицинских экспертов. В-третьих, дипломатам государства-участника не хватает независимости, так как, если бы они установили, что автор подвергся жестокому обращению, им пришлось бы признать, что государство-участник нарушило свои международные обязательства. В-четвертых, гарантии, данные Узбекистаном, не содержат никакой информации о его ответственности в случае невыполнения своих заверений, и его готовность оказывать правовую помощь государству-участнику в аналогичных обстоятельствах в будущем не распространяется на эту ответственность.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

⁷ Amnesty International, *The State of the World's Human Rights*, pp. 399–400.

⁸ *Махмуджан Эргашев против России*, заявление № 49747/11, решение от 16 октября 2012 года, пункт 74.

⁹ *Азимов против России*, заявление № 67474/11, решение от 18 апреля 2013 года, пункт 133.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что автор исчерпал все имеющиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В этих обстоятельствах Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.4 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои жалобы по статьям 7 и 9 Пакта для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его выдача из Российской Федерации в Узбекистан создаст для него угрозу применения пыток, что противоречит статье 7 Пакта.

9.3 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной¹⁰ и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда¹¹. При оценке существующей опасности должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹². Комитет далее ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке¹³, и отмечает, что по общему правилу именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии¹⁴.

9.4 Комитет отмечает, что утверждения автора о том, что в случае выдачи в Узбекистан он подвергнется пыткам, были рассмотрены Федеральной миграционной службой государства-участника в ходе процедуры определения статуса беженца и судами государства-участника в ходе рассмотрения решения о его выдаче, которые установили, что в обоих случаях он не обосновал свое утверждение о наличии у него реальной, предсказуемой и личной опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в Узбекистан. Комитет также отмечает, что боязнь автора подвергнуться пыткам связана с предполагаемыми угрозами в адрес его брата за критику узбекских властей в 2009 и 2011 годах и с общим положением в области прав человека в стране происхождения, а не с его конкретным делом. Комитет отмечает, что автор не оспаривает тот факт, что до своего задержания в Москве в 2011 году в связи с запросом о выдаче он несколько раз свободно посещал Узбекистан и возвращался обратно в Российскую Федерацию без каких-либо проблем с узбекскими властями, например при пересечении узбекской границы. Комитет также отмечает, что, согласно имеющейся информации, автор и его брат были привлечены к ответственности по обвинениям в мошенничестве в Узбекистане, при этом ничто не указывает на

¹⁰ См., например, *Х. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2.

¹¹ См., например, *Х. против Дании*, пункт 9.2, и *Х. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

¹² Там же.

¹³ См., например, *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3, и *Э.П. и Ф.П. против Дании* (CCPR/C/115/D/2344/2014), пункт 8.4.

¹⁴ См., например, *Э.П. и Ф.П. против Дании*, пункт 8.4.

политическую подоплеку этих обвинений. Комитет также отмечает отсутствие каких-либо доказательств того, что решения властей государства-участника были явно необоснованными в отношении утверждений автора. В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывод, что представленная ему информация свидетельствует о том, что выдача автора в Узбекистан подвергает его реальной опасности бесчеловечного обращения, противоречащего статье 7 Пакта.

9.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора, содержащееся в его последующем представлении 19 августа 2012 года, о том, что его содержание под стражей в ожидании выдачи после 7 декабря 2011 года является нарушением статьи 9 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он постоянно содержался под стражей в течение более 10 месяцев до его выдачи. Он также отмечает его утверждение о том, что Узбекистан не представил запрос о выдаче в требуемые сроки в соответствии с применимым законодательством и что поэтому его задержание является нарушением закона. Комитет также отмечает, что государство-участник не ответило на эти конкретные утверждения.

9.6 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 о праве на свободу и личную неприкосновенность, в которой он напоминает, что статья 9 Пакта требует, чтобы порядок осуществления разрешенного законом лишения свободы также устанавливался в соответствии с законом, а государствам-участникам следует обеспечивать соблюдение таких предписанных законом процедур (пункт 23).

9.7 Комитет отмечает, что автор был задержан 5 ноября 2011 года в Российской Федерации на основании ордера, выданного в отношении него Узбекистаном, и что 7 ноября 2011 года прокуратурой Пресненского района в Москве было вынесено постановление о его заключении под стражу в ожидании выдачи. Выдача автора была запрошена Генеральной прокуратурой Узбекистана 9 декабря 2011 года. Пункт 1 статьи 62 Минской конвенции, регулирующий вопросы выдачи между странами Содружества Независимых Государств, предусматривает, что лицо, взятое под стражу в ожидании выдачи, должно быть освобождено, если требование о его выдаче не поступит в течение одного месяца со дня взятия под стражу. Комитет отмечает, что Узбекистан не ратифицировал Факультативный протокол к Минской конвенции, в соответствии с которым этот период был продлен до 40 дней со дня взятия под стражу.

9.8 Кроме того, на основании имеющихся у него материалов Комитет отмечает, что факт содержания автора под стражей был доведен до сведения судьи только 28 декабря 2011 года, когда районный прокурор обратился с просьбой о продлении срока содержания автора под стражей на шесть месяцев до 5 мая 2012 года. Комитет также отмечает, что 3 мая 2012 года районный суд продлил срок содержания автора под стражей еще на шесть месяцев до 5 ноября 2012 года и что 1 октября 2012 года автор был выдан в Узбекистан.

9.9 Комитет далее отмечает, что в своей апелляции на второе продление срока содержания под стражей автор утверждал, что власти не представили никаких оснований, которые оправдывали бы его, таких как исключительная сложность предъявляемых ему уголовных обвинений или какие-то конкретные меры с связи с выдачей, которые должны быть приняты до 5 ноября 2012 года; что в статье 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержится ссылки на какие-либо обстоятельства, оправдывающие продолжающееся содержание под стражей лица после получения в его отношении запроса о выдаче и принятия решения о его выдаче Генеральной прокуратурой; что запрос о выдаче был получен из Узбекистана более чем через месяц после задержания автора в нарушение требований Минской конвенции и конституционных прав автора; и что поэтому автора следовало освободить. Комитет отмечает, что, подтвердив решение районного суда о втором продлении срока содержания под стражей, Московский городской суд кратко изложил основания для продления, не представив дополнительных обоснований. Комитет отмечает, что ни национальные суды, ни государство-участник не рассмотрели конкретные аргументы против продления срока содержания под стражей, выдвинутые адвокатом автора. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что утверждениям автора следует уделить должное внимание. Соответственно, с учетом обстоятельств настоящего дела Комитет считает,

что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 9 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Российской Федерацией прав автора по статье 9 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. В конкретных обстоятельствах настоящего дела государство-участник обязано предоставить адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Приложение

Особое (несогласное) мнение Жозе Сантуша Паиша

1. Я сожалею, что не смог согласиться с решением Комитета, согласно которому государство-участник нарушило права автора по статье 9 Пакта. Автор был задержан 5 ноября 2011 года в Российской Федерации на основании международного ордера, выданного в отношении него Узбекистаном. Его содержание под стражей в ожидании выдачи было санкционировано прокуратурой Пресненского района города Москвы 7 ноября 2011 года со ссылкой на решение Яккасарайского районного суда города Ташкента от 23 февраля 2011 года (см. пункты 2.2 и 9.7 выше). 9 декабря 2011 года Генеральная прокуратура Узбекистана обратилась с просьбой о выдаче автора в связи с обвинением его в мошенничестве (см. пункт 2.3 выше), с тем чтобы «привлечь его к уголовной ответственности» (см. пункт 2 статьи 56 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам).
2. 28 декабря 2011 года прокурор Пресненского района обратился с просьбой о продлении срока содержания автора под стражей на шесть месяцев до 5 мая 2012 года; просьба была удовлетворена в тот же день Пресненским районным судом и подтверждена 4 июля 2012 года Московским городским судом. 13 февраля 2012 года районный суд продлил срок содержания автора под стражей еще на шесть месяцев до 5 ноября 2012 года; 4 июля 2012 года Московский городской суд оставил это решение в силе. Таким образом, 30 марта 2012 года, задолго до истечения последнего продленного срока содержания под стражей Генеральная прокуратура России удовлетворила запрос о выдаче; позднее это решение было оставлено в силе Верховным судом 13 августа 2012 года (см. пункт 2.3 выше). Автор был выдан 1 октября 2012 года (см. пункт 2.6 выше).
3. Содержание автора под стражей в ожидании выдачи было первоначально санкционировано районным прокурором (см. статью 61 Минской конвенции), т. е. до официального представления запроса о выдаче узбекскими властями 9 декабря 2011 года. Согласно решению Комитета (см. пункт 9.7 выше) запрос о выдаче поступил не в течение одного месяца со дня взятия автора под стражу, а на два дня позже установленного срока, что является нарушением статьи 61 Минской конвенции.
4. Однако российские суды, включая Верховный суд, постановили, что запрос о выдаче и решение о выдаче соответствовали как Минской конвенции, так и Уголовно-процессуальному кодексу (см. пункт 3 статьи 1). По сути Кодекс допускает применение прокурором такой меры пресечения в ожидании выдачи, как взятие лица под стражу, без решения суда (см. статьи 91, 92, 97 (2), 108 и 466 (2)), и предусматривает дальнейшие правовые процедуры осуществления выдачи, запрашиваемой иностранным государством, в соответствии с международным договором (см. статью 462), которым в данном случае является Минская конвенция.
5. Однако, согласно статье 463 (6): «В ходе судебного рассмотрения решения о выдаче суд не обсуждает вопросы виновности лица, принесшего жалобу, ограничиваясь проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству Российской Федерации и международным договорам, участником которых она является» (см. пункт 6.1 выше). Поэтому в аргументах Комитета о том, что власти не представили никаких оснований для продления срока его содержания под стражей, таких как исключительная сложность предъявляемых ему уголовных обвинений (см. пункт 9.9 выше), не учитываются ни применимые положения российского законодательства, ни Минская конвенция (статьи 56, 57 и 60), которые предусматривают лишь формальную оценку критериев содержания под стражей до выдачи. Кроме того, в решении Комитета не учитываются соответствующие международные документы о взаимной правовой помощи и выдаче, основанные на принципах международного сотрудничества и уважения национальных судов и юрисдикции других стран; согласно же Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, выдача производится или в выдаче отказывается на основании формальных критериев, а не критериев сущности дела.

6. В международных документах о выдаче, таких как Типовой договор о выдаче, содержится дополнительное упоминание о необходимости соблюдения законодательства запрашиваемого государства (см. статью 10 (1): «Запрашиваемое государство рассматривает просьбу о выдаче в соответствии с процедурами, предусматриваемыми его законодательством»). Аналогичная идея содержится и в Европейской конвенции о выдаче (см. статью 22: «За исключением тех случаев, когда в настоящей Конвенции предусматривается иное, процедура в отношении выдачи и временного задержания регулируется исключительно законодательством запрашиваемой Стороны»). То же самое относится и к временному содержанию под стражей до выдачи, решение о котором также должно приниматься в соответствии с законодательством запрашиваемого государства (см. статью 62 (2) Минской конвенции, статью 9 (3) Типового договора о выдаче и статьи 16 (1) и 22 Европейской конвенции о выдаче).

7. Пункты 2 и 3 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации допускают продление срока содержания автора сообщения под стражей на шесть месяцев («В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен судьей районного суда... на срок до шести месяцев») и до 18 месяцев. Поскольку процедура выдачи продолжалась, как представляется, не было никаких разумных оснований для освобождения автора до ее завершения.

8. Даже если мы согласимся с тем, что просьба о выдаче была получена по истечении одного месяца со дня взятия автора под стражу, естественным следствием истечения этого срока стало бы освобождение автора (см. статью 62 Минской конвенции), а затем, после получения просьбы о выдаче, его повторное задержание (см. статью 60 Минской конвенции и статью 109 Уголовно-процессуального кодекса России) согласно соответствующим международным документам (статья 9 (5) Типового договора о выдаче и статья 16 (5) Европейской конвенции о выдаче), без какой-либо существенной оценки необходимости содержания под стражей, которая была бы уместной по мнению Комитета (см. пункт 9.9 выше). Поэтому я пришел к выводу о том, что статья 9 Пакта нарушена не была.